

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.72:347.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.3.18>

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

© **Васильева Н. Н., 2021**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются нововведения законодательства в сфере защиты прав участников корпоративных юридических лиц. Особое внимание уделяется вопросу об определении места в системе способов защиты гражданских прав восстановления корпоративного контроля, предусмотренного п. 3 ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ. Обоснован вывод о том, что применение традиционных способов защиты, ориентированных на вещные или обязательственные правоотношения, применительно к корпоративным отношениям не всегда является оправданным. Предложено понимать «долю участия» как особый объект гражданских прав, порождающий эффект корпоративного контроля. Аргументирована точка зрения о том, что восстановление корпоративного контроля следует рассматривать в рамках «восстановления положения, существовавшего до правонарушения» как универсального и основного способа защиты гражданских прав, указанного в ст. 12 ГК РФ и предназначенного для защиты различных видов субъективных гражданских прав, в том числе корпоративных.

Ключевые слова: защита гражданских прав, способы защиты гражданских прав, корпоративные юридические лица, участник корпорации, корпоративный контроль, доля участия.

В юридический оборот понятие «восстановление корпоративного контроля» было введено в 2008 г. Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ при рассмотрении двух судебных дел. Высший Арбитражный Суд РФ (далее – ВАС РФ) в постановлениях указывает: «Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты прав может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства»¹. Выработанный в практике Высшего Арбитражного Суда РФ новый способ защиты в сфере корпоративных отношений – восстановление корпоративного контроля (восстановле-

ние нарушенных корпоративных прав) – был поддержан российскими судами при разрешении корпоративных споров².

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ новый способ защиты прав участников корпорации – восстановление корпоративного контроля – был законодательно закреплен в п. 3 ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК)³. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ прослеживается преемственность подхода, сформированного ВАС РФ. Авторы указывают на необходимость законодательного закрепле-

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08 по делу № А-40-11837/06-138-91; Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² См.: Постановление ВАС Северо-Западного округа от 23 дек. 2008 г. № А56-29444/2008; Постановление ВАС Московского округа от 6 нояб. 2008 г. № КГ-А40/10250-08 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁴ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : пояснительная записка к проекту федерального закона // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ния новой формы защиты имущественных интересов участников корпорации – восстановление утраченных помимо их воли прав участия в ней. Возможность восстановления в судебном порядке участником юридического лица утраченного корпоративного контроля была предусмотрена в Концепции развития гражданского законодательства РФ¹ и в Концепции развития законодательства о юридических лицах².

По мнению Е. А. Суханова, закрепление в п. 3 ст. 65.2 ГК способа защиты прав участника общества – восстановление корпоративного контроля является несомненным достижением новой редакции ГК [6].

Согласно п. 3 ст. 65.2 ГК³ участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом.

Следует отметить, что в цивилистике нет единого мнения относительно сущности восстановления корпоративного контроля как способа защиты прав участников хозяйственного общества.

Так, например, С. В. Сарбаш отмечает принципиальные особенности нового способа защиты:

1) восстановление корпоративного контроля посредством восстановления положения, существовавшего до нарушения права, возможно применить независимо от того, каким именно способом участник юридического лица был лишен указанного контроля;

2) поскольку увеличение уставного капитала при незаконном лишении корпоративного

контроля осуществляется за счет средств иных участников юридического лица, возврат корпоративного контроля за счет присуждения соответствующей доли в увеличенном уставном капитале влечет неосновательное обогащение восстановленного в правах участника, что дает право требовать другим участникам присуждения им ранее внесенных в уставный капитал общества сумм;

3) Президиум ВАС РФ охраняет интересы добросовестных лиц, которые, приобретая корпоративный контроль, не знали и не могли знать о нарушении корпоративных прав иных лиц [4].

В доктрине гражданского права сложилось мнение о том, что восстановление корпоративного контроля как способ защиты корпоративных прав как бы вбирает в себя все другие способы защиты: виндикацию и признание права собственности, признание сделки недействительной и реституцию, защиту нарушенного преимущественного права покупки и многие другие. Применение данного способа защиты стремится к достижению цели наиболее прямым, коротким путем, в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты [Там же; 5].

Думается, что «комплексный» характер способа защиты корпоративных прав находит свое проявление в том, что для восстановления корпоративного контроля, основанного на праве участия, не имеет значения, вследствие каких именно неправомерных действий он был утрачен. Неправомерность действий судами связывается и с нарушением преимущественного права покупки, и с совершением недействительной сделки, и с нарушением процедуры реорганизации юридического лица⁴.

Некоторые ученые рассматривают восстановление корпоративного контроля как самостоятельный способ защиты права. Сторонники данной позиции считают, что роль восстановления корпоративного контроля состоит не в том, чтобы стать универсальным способом защиты, а в обеспечении возможности защиты права участников корпорации на долю в тех случаях, когда в силу недобросовестного поведения правонарушителей возможность использования других способов защиты по формальным причинам отсутствует [1; 2].

В связи с этим заслуживает внимания точка зрения И. А. Назимова, который указывает на различие восстановления корпоративного кон-

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. С. 6–99.

² Концепция развития гражданского законодательства о юридических лицах : одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.06.2021) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 дек. 2014 г. № 11АП-14832/2014, 11АП-18348/2014 по делу № А72-10018/2013; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 дек. 2014 г. № Ф05-12401/2014 по делу № А40-156605/13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

троля как способа защиты и восстановления корпоративного контроля как экономического эффекта применения способов защиты, направленных на возврат доли участия в корпорации (признание права на долю, возвращение доли, предусмотренное п. 3 ст. 65 ГК РФ, реституция и перевод на себя прав и обязанностей покупателя доли участия). Одновременно с этим автор указывает на то, что «восстановление корпоративного контроля носит исключительный характер, выражающийся в допустимости его использования только при невозможности применения других закрепленных в законе способов защиты, а также в том, что его применение позволяет использовать механизм предусмотренных законом способов защиты, несмотря на отсутствие какого-то существенного для них условия» [3].

Возникает вопрос, если восстановление корпоративного контроля является самостоятельным способом защиты прав, то почему его реализация должна быть основана на применении иных общегражданских способов защиты? Исключительный характер восстановления корпоративного контроля, рассмотренный в вышеуказанном контексте, на наш взгляд, никак не может свидетельствовать о его самостоятельности в системе способов защиты гражданских прав.

Считаем необходимым выразить согласие с тем, что концептуально восстановление корпоративного контроля можно рассматривать в рамках «восстановления положения, существовавшего до правонарушения» как явления более широкого и указанного в ст. 12 ГК РФ.

В теории под восстановлением положения, существовавшего до нарушения права, предложено понимать способ защиты гражданских прав, который имеет целью восстановление прежнего фактического положения потерпевшего и носит универсальный характер, так как может быть использован для защиты любого субъективного права [7]. Кроме этого, неоднократное указание на анализируемый способ защиты в других нормах закона (например, ст. 1106, 1251 ГК РФ) свидетельствует об истинной воле законодателя, т. е. определении его в качестве конкретного, самостоятельного способа защиты прав. При этом признание восстановления нарушенного права в качестве общеправового принципа защиты субъективного гражданского права (п. 1 ст. 1 ГК РФ) ни в коем случае не должно приводить к отрицанию отнесения восстановления положения к способам защиты гражданских прав и исключению его из ст. 12 ГК РФ. По мнению В. А. Хохлова, на сегодняшний день восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты выступает в роли некоего ориентира

как для законодателя, так и для правоприменительной практики [8].

Рассматриваемая мера защиты в сфере корпоративного права связана со специфической созданием и деятельности корпоративных юридических лиц (корпораций)¹, с выделением корпоративных отношений как особых гражданских правоотношений (ст. 2 ГК РФ)², следовательно, важным значением для корпоративного права таких ключевых понятий, как «доля участия» и «корпоративный контроль». Под «долей участия» следует понимать объект гражданских прав, порождающий эффект «корпоративного контроля». С точки зрения классификации объектов гражданских прав, использованной в ст. 128 ГК РФ, «доля участия» должна рассматриваться как особый объект, примыкающий к «имущественным правам». Отсюда следует вывод о том, что в отношении такого объекта у участников корпорации (акционеров, членов и т. д.) возникают субъективные корпоративные права, перечень которых изложен в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ. В связи с этим в системе субъективных гражданских прав наряду с вещными, обязательственными, исключительными и иными правами целесообразно выделить корпоративные права, описывающие принадлежность членства в корпорации.

Наличие членства в организации предоставляет участнику юридического лица возможность так называемого корпоративного контроля, т. е. определенные права по принятию актов по управлению юридическим лицом. «Корпоративный контроль – это возможность принимать участие в формировании воли юридического лица путем реализации корпоративных прав, принадлежащих участнику в силу принадлежности доли определенного размера в уставном капитале» [9].

Данное определение позволяет учитывать значимые для защиты прав участников корпораций признаки: 1) корпоративные права принадлежат в связи с обладанием долей в обществе; 2) формирование воли происходит путем осуществления субъективных корпоративных прав.

Поскольку доля участия не является вещью, не обладает индивидуально-определенными признаками и в отношении данного объекта возникают корпоративные права, то и защита

¹ Глава 4 ГК «Юридические лица» в рамках реформы гражданского законодательства подверглась кардинальным изменениям, внесенным ранее упомянутым Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99.

² О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ (в ред. ФЗ от 04.03.2013) // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

их не может обеспечиваться применением вещно-правовых исков¹.

В случае если корпоративный контроль был утрачен в результате совершения недействительной сделки, участник может оспорить ее и применить последствия ее недействительности. Основным имущественным последствием недействительности сделок является реституция, суть которой состоит в том, что при недействительности сделки на каждой из сторон лежит обязанность возратить другой стороне все полученное по сделке, а в случае невозможности возврата в натуре – возместить его стоимость (п. 2 ст. 167 ГК). При практическом применении реституции в случае утраты корпоративного контроля могут возникнуть определенные сложности. Так, в одном из дел суд указал на невозможность реституции, поскольку после отчуждения доли по недействительной сделке произошло увеличение уставного капитала посредством внесения дополнительных вкладов и доля перестала существовать. Положительного эффекта не будет иметь иск о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности и в том случае, если к моменту признания сделки недействительной приобретатель уже не обладает долей, поскольку в результате заключения ряда последующих сделок по отчуждению доли последний приобретатель получает статус «добросовестного» [9].

Таким образом, традиционные способы защиты, ориентированные на вещные или обязательственные правоотношения, применительно к корпоративным отношениям не всегда приводят к нужному результату. Меры материально-правового характера, регламентированные ГК, являются достаточными для защиты корпоративных прав, однако при их применении необходимо учитывать характер и содержание нарушенного права. 62

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маковская А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 1. С. 106–121.
2. Назимов И. А. Восстановление корпоративного контроля // Российский юридический журнал. 2014. № 2 (95). С. 95–106.
3. Назимов И. А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2014. 31 с.
4. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 70–79 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

¹ Сложившуюся судебную практику по данному вопросу нельзя назвать однозначной. Так, например, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 17 ноября 2009 г. № 11458/09 указал, что суды, учитывая материально-правовую квалификацию заявленного требования о признании права собственности на долю, правомерно рассмотрели его как виндикационное применительно к ст. 301, 302 ГК РФ.

5. Суханов Е. А. Комментарий к ст. 65.1–65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107–130.

6. Суханов Е. А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 3–23.

7. Тутынина В. В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 22 с.

8. Хохлов В. А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 9–14.

9. Широкова А. Д., Ерахтина О. С. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 80–87.

REFERENCES

1. Makovskaya A.A. Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya v sisteme sposobov zashchity korporativnykh prav [Restoration of corporate control in the system of methods of protecting corporate rights]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2009, no. 1, pp. 106-121. (in Russian)
2. Nazimov I.A. Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya [Restoring corporate control]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 2014, no. 2 (95), pp. 95-106. (in Russian)
3. Nazimov I.A. Vosstanovlenie polozheniya, sushchestvoвавshego do narusheniya prav uchastnikov yuridicheskikh lits korporativnogo tipa. *Cand. sci. diss. abstr.* [Restoration of the situation that existed before the violation of the rights of participants in corporate-type legal entities. Cand. sci. diss. abstr.], 2014. 31 p. (in Russian)
4. Sarbash S.V. Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya [Restoring corporate control]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 2008, no. 4, pp. 18. *Spravochno-pravovaya sistema Konsultant plus*. (in Russian)
5. Sukhanov E.A. Kommentarii k st. 65.1-65.3 GK RF [Commentary on Art. Art. 65.1-65.3 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2014, no. 3, pp. 107-130. (in Russian)
6. Sukhanov E.A. O dostoinstvakh i nedostatках novoi redaktsii glavy 4 Grazhdanskogo kodeksa RF [On the merits and demerits of the new edition of Chapter 4 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and Law], 2014, no. 9, pp 3-23. (in Russian)
7. Tutynina V.V. Vosstanovlenie polozheniya, sushchestvoвавshego do narusheniya prava, kak sposob zashchity grazhdanskikh prav. *Cand. sci. diss. abstr.* [Restoration of the situation that existed before the violation of law, as a way to protect civil rights: abstract of the thesis. ... Cand. jurid. sciences] Moscow, 2016, 22 p. (in Russian)
8. Khokhlov V.A. O vosstanovlenii korporativnogo kontrolya [n the restoration of corporate control]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* [Journal of Business and Corporate Law], 2016, no. 4, pp. 9-14. (in Russian)
9. Shirokova A.D., Erakhtina O.S. Korporativnyi kontrol' i osobennosti ego zashchity v obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu [Corporate control and features of its protection in limited liability companies]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2015, no. 11, pp. 80-87. (in Russian)

Restoration of Corporate Control in the System of Protection of Civil Rights

© Vasilyeva N. N., 2021

The article discusses the innovation of legislation in the protection of the rights of participants in corporate legal entities. Special attention is paid to the issue of determining the place in the system of ways to protect civil rights for the restoration of corporate control, provided for by paragraph 3 of Art. 65.2 of the Civil Code. The conclusion is substantiated that the use of traditional methods of protection-oriented or obligatory legal relations, in relation to corporate relations is not always justified. It is proposed to understand the “share of participation” as a special object of civil rights, generating the effect of corporate control. The point of view is argued that the restoration of corporate control should be considered within the framework of the “restoration of the provision that existed before the offenses”, as a universal and basic way to protect the civil rights listed in Art. 12 Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: protection of civil rights, ways to protect civil rights, corporate legal entities, participant of the corporation, corporate control, share of participation.